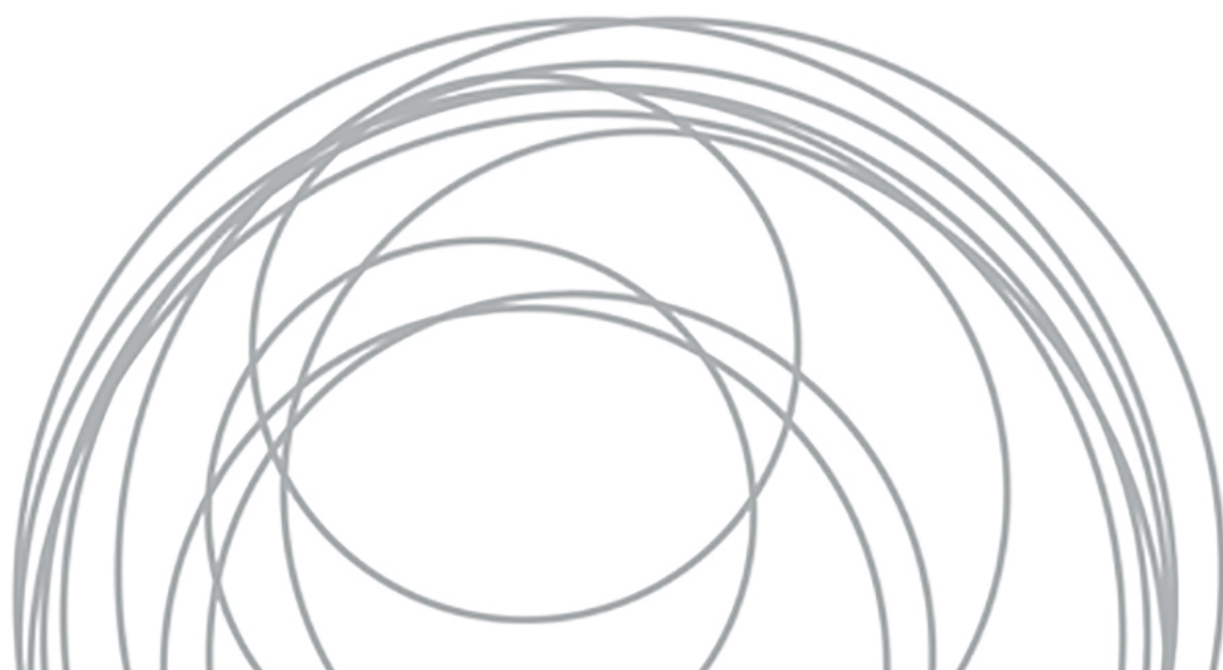

Серия Minima

Ги Дебор

Психогеография

25

Minima

Ги Дебор

Психогеография

«Ад Маргинем Пресс»

1974

УДК 316.334.56:316.6
ББК 60.021+88.52+60.522.14

Дебор Г.

Психогеография / Г. Дебор — «Ад Маргинем Пресс»,
1974 — (Minima)

ISBN 978-5-91103-345-3

«Ги Дебор вместе с единомышленниками разрабатывает программу, сугубо позитивную, радикализирующую поиски современной ему архитектуры. Ее основные термины пронизаны духом дематериализации: это психогеография — переосмысление общего представления о городе исходя из того, что его составляют принципиально временные, изменчивые, перетекающие друг в друга атмосферы, порождаемые взаимодействием всех элементов городской среды и чувств живущих в ней людей; дрейф — практика обнаружения этих атмосфер, прокладки новых маршрутов по воле чувств и желаний дрейфующих, а также фиксации этих маршрутов в новой картографии». Алексей Шестаков В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 316.334.56:316.6
ББК 60.021+88.52+60.522.14

ISBN 978-5-91103-345-3

© Дебор Г., 1974
© Ад Маргинем Пресс, 1974

Содержание

Предисловие	6
Введение в критику городской географии[1]	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ги Дебор Психогеография

* * *

Œuvres, Guy Debord © Alice Debord et les éditions GALLIMARD, Paris, 2006

© Александра Соколинская, перевод, 2017

© ООО «Ад Маргинем Пресс», 2017

© Фонд развития и поддержки искусства «АЙРИС»/IRIS Foundation, 2017

Предисловие

Французский писатель, кинорежиссер и политический активист Ги-Эрнест Дебор (1931–1994) признается ныне одним из наиболее значительных представителей эстетической мысли второй половины XX века. Самая известная его работа – «Общество спектакля» (1967) – имеет во многом определяющее значение для всей художественной теории и практики последующего времени. В этой книге собрано несколько ключевых текстов Дебора «психогеографического» периода, когда в 1950-е годы он и его товарищи по революционному авангарду – сначала по Леттристскому, а затем по Ситуационистскому интернационалу – проектировали переустройство мира путем активного вмешательства в среду города как эпицентра развития современной цивилизации, где раньше и ярче всего проявляются ее изменения. Основанный на строгой марксистской программе, проект Дебора вместе с тем – одним из первых – исходит из осознания колоссального (и в целом позитивного) прогресса, достигнутого к середине XX века индустриальным капитализмом в производстве вообще и в городском производстве – в максимально широком его понимании, включающем производство повседневности, досуга и т. д. – особенно. Нерв его текстов этого периода составляет необходимость перехватить у господствующего класса инициативу в освоении и использовании всего стремительно расширяющегося спектра новых технических возможностей. Дебор проектирует «унитарный урбанизм» – градостроительство, способное направить эти вновь появляющиеся возможности на удовлетворение столь же новых желаний людей, которые, чтобы удержать людей в подчиненном положении, стремится всячески заглушить, подменить старыми желаниями, буржуазная эстетика. Именно эта эстетика во всей ее совокупности, охватывающей почти все современное Дебору искусство, в том числе модернистское, является главной мишенью его уничтожающей критики. Напротив, в области урбанизма (впрочем, в данном случае не менее уместно было бы использовать традиционный русский термин «градостроительство») Дебор вместе с единомышленниками разрабатывает сугубо позитивную, радикализирующую поиски современной ему архитектуры программу, которая остается поразительно актуальной и сегодня. Ее основные термины пронизаны духом дематериализации: это *психогеография* – переосмысление общего представления о городе исходя из того, что его составляют принципиально временные, изменчивые, перетекающие друг в друга *атмосферы*, порождаемые взаимодействием всех элементов городской среды и чувств живущих в ней людей; *дрейф* – практика обнаружения этих атмосфер, прокладки новых маршрутов по воле чувств и желаний дрейфующих, а также фиксации этих маршрутов в новой *картографии*; конструирование или строительство *ситуаций* (Дебор учитывает оба значения этого слова: местоположение и стечение обстоятельств) – временных и изменчивых, подобно атмосферам, но гораздо более емких, чем прежде, зданий новой архитектуры, возводимых из столь же новых материалов – желаний и чувств. Наиболее последовательно эта программа изложена в «Отчете о конструировании ситуаций...» (1957), который послужил манифестом образованного в том же году Ситуационистского интернационала.

Все тексты, вошедшие в сборник, впервые публикуются в полном русском переводе, сделанном по собранию сочинений Дебора. Одни из них выходили на страницах авангардных журналов 1950-х годов – *Les Lèvres nues* («Голые губы»), *Internationale situationniste* («Ситуационистский интернационал»), – другие были опубликованы впервые уже после смерти автора.

Алексей Шестаков

Введение в критику городской географии¹

Во множестве занятий, которым мы заинтересованно или индифферентно предаемся, для нас есть лишь одна по-настоящему увлекательная сторона: это поиск зацепок для нового образа жизни. Какие-либо науки – эстетические или иные – быстро обнаруживают здесь свою бесполезность, поэтому их стоит без сожаления отбросить и заново очертить временные зоны наблюдения – в том числе наблюдения за некоторыми случайными и закономерными процессами на улице.

Для этого неплохо подходит слово «психогеография», предложенное одним необразованным кабилем² для обозначения совокупности явлений, которыми наша небольшая группа заинтересовалась приблизительно летом 1953 года. Оно не расходится с материалистическим учением, согласно которому жизнь и мышление обусловлены объективной реальностью. Если география описывает определяющее воздействие всеобщих природных сил – таких как состав почвы или климат – на экономические формации общества и тем самым на его представление о мире, то *психогеография* может взяться за изучение законов географической среды, сознательно организованной или нет, и ее непосредственного воздействия на аффективное поведение индивидов. Прилагательное «психогеографический», сохраняя приятную размытость, может характеризовать и данные, собранные в процессе такого рода исследований, и их влияние на человеческие чувства, и даже вообще любую ситуацию или деятельность, которая продиктована страстью к открытиям в этой области.

Издавна считается, что пустыня монотеистична. Не будет ли логичным и интересным допустить, что парижский квартал, простирающийся между площадью Контрэскарп и улицей Арбалет, располагает скорее к атеизму, забвению и расстройству привычных рефлексов?

Говорить об «утилитаризме» следует в исторической перспективе. В основе плана облагораживания города, предпринятого в период Второй империи, лежала потребность в свободной территории для быстрой переброски войск и применения артиллерии в случае массовых волнений. Однако со всех иных точек зрения, за исключением полицейской, Париж барона Османа – это город, построенный идиотом, шумный, бешеный и бессмысленный. Сегодня главная задача, которую решают градостроители, заключается в том, чтобы облегчить передвижение быстро растущего числа автомобилей. Ничто не запрещает предположить, что урбанизация будущего будет направлена на столь же утилитарные цели, чем дальше, тем больше учитывающие психогеографию.

Уже и нынешнее умножение числа частных автомобилей есть не что иное, как результат постоянной пропаганды, с помощью которой капиталисты убеждают массы – в данном случае с поразительным успехом, – что владение машиной является привилегией, даруемой обществом своим лучшим представителям. (Впрочем, анархический прогресс сам себе противоречит: страннейший спектакль являет собой рекламный ролик, в котором префект полиции уговаривает парижан – владельцев транспортных средств пользоваться общественным транспортом.)

Столкнувшись с идеей привилегии, пусть и в столь неброском обличье, и зная, что многие люди – причем, далеко не привилегированные – готовы яростно защищать свои убогие преимущества, следует констатировать, что и то, и другое связано с определенной идеей счастья. Эту идею, которую исповедует буржуазия и поддерживает система рекламы, охватываю-

¹ Первая публикация – журнал *Les Lèvres nues*, № 6, сентябрь 1955. – Здесь и далее под знаком *, если не указано иное, даются примечания редакторов собрания сочинений Ги Дебора (*Debord G. Œuvres / Édition établie et annotée par Jean-Louis Rancón et Alice Debord; préface et introductions de Vincent Kaufmann. Paris: Gallimard, 2006.*) и переводчика.

² Кабилы – народ берберской группы, живущий в северной части Алжира.

щая все от эстетики Малро до слоганов «Кока-колы», нужно подрывать при каждом удобном случае и всеми возможными средствами.

Несомненно, главными из этих средств являются предложение – с целью систематической провокации – возможностей превратить жизнь в сплошную захватывающую игру и неустанный разнос ходовых развлечений (разумеется, при условии невозможности их перенаправления [détournement] на создание более интересных ситуаций). Самое сложное в таком предприятии – придать бредовым, по видимости, предложениям достаточную степень *серьезного соблазна*. Помочь здесь может умелое применение современных средств коммуникации, хотя и демонстративное неприятие этих средств, а также акции, призванные разочаровать в них тех, кто к ним пристрастен, бесспорно, могут сравнительно малыми усилиями поспособствовать созданию атмосферы растерянности, более чем благоприятной для внедрения новых представлений об удовольствии.

Идея, согласно которой реализация аффективной ситуации всецело зависит от хорошего знания и рационального применения ряда конкретных механизмов, легла в основу «Психогеографической игры недели», опубликованной – не без юмора – в первом номере журнала *Potlatch*:

В соответствии с поставленной целью выберите страну, город с той или иной плотностью населения, более или менее оживленную улицу. Постройте дом. Обставьте его мебелью. Наилучшим образом используйте возможности украшения интерьера и те, что предоставляются окружающей местностью. Выберите время года и время суток. Пригласите в гости симпатичных вам людей, подготовьте подходящую музыку и напитки. Освещение и темы бесед должны соответствовать случаю, так же как и погода на улице, и ваши воспоминания.

Если вы все рассчитаете правильно, результат вас не разочарует.

Нужно стараться выбрасывать на рынок, пусть пока лишь на рынок интеллектуальный, как можно больше желаний, не вмещающихся в старую организацию общества, но сообразных имеющимся сегодня в распоряжении человека способам воздействия на материальный мир. Политически бесполезно противопоставить такие желания примитивным позывам, которые – что и не удивительно – без конца пережевываются в киноиндустрии и в психологических романах из тех, что пишет продажная сволочь вроде Мориака. («В обществе, основанном на нищете, самые нищенские продукты имеют роковое преимущество служить для потребления самых широких масс», – растолковывал Маркс бедняге Прудону.)

Революционное преобразование мира, которое должно охватить все его стороны без исключения, докажет обоснованность стремления к изобилию.

Резкое изменение обстановки на улице в радиусе нескольких метров; четкое разделение города на зоны с разным психическим климатом; сильный, хотя и не связанный с физическим перепадом высот, уклон, которому следуют бесцельные прогулки; очарование или мерзость определенных мест – прежде все это не принималось во внимание или, во всяком случае, не рассматривалось с точки зрения причин, которые можно выявить путем углубленного анализа и выгодно использовать. Люди прекрасно знают, что одни кварталы навевают тоску, а другие радуют сердце. Однако, как правило, они убеждены, что фешенебельные улицы вселяют чувство удовлетворенности, а бедные вызывают уныние, и никаких нюансов для них не существует. На самом деле различные сочетания атмосфер, аналогичные соединению чистых химических веществ в бесконечном количестве смесей, способны вызывать такие же сложные и многообразные чувства, как и те, что рождают все прочие зрелища. Простейшая демистифи-

цирующая разведка показывает, что количественное или качественное различие между кварталами города по характеру их воздействия не может быть полностью объяснено эпохой, архитектурным стилем или, тем более, условиями жизни.

Исследования, которым следует подвергнуть взаиморасположение элементов городской среды в связи с теми ощущениями, которые они вызывают, требуют смелых гипотез, постоянно корректируемых в свете опыта, критики и самокритики.

Некоторые картины де Кирико, явно продиктованные эмоциями архитектурного происхождения, способны оказывать обратное воздействие на свой объективный источник, даже менять его: они сами стремятся стать архитектурными макетами. Притягательность этих произведений могли бы однажды развить и приумножить реальные кварталы тревожных аркад.

Возьмем две гавани на закате, написанные Клодом Лорреном и выставленные в Лувре. Изображая границу между двумя абсолютно разными состояниями городской атмосферы, они соперничают по красоте со схемами парижского метро, вывешенными в поездах. Говоря здесь о красоте, я, разумеется, имею в виду не пластическую красоту – новая красота может быть только красотой ситуаций, – а лишь исключительно волнующее в обоих случаях представление некоей *суммы возможностей*.

Среди более сложных способов вмешательства пригодной для неотложного применения кажется обновленная картография.

Составление психогеографических карт или даже различные трюки вроде сколь угодно малообоснованного или вообще произвольного наложения друг на друга двух топографических порядков могут способствовать прояснению некоторых перемещений – разумеется, не случайных, но абсолютно *непокорных* обычаям (каковые можно в целом отнести к разряду туризма – распространенного наркотика, который так же отвратителен, как спорт и покупки в кредит).

Недавно один мой приятель рассказывал, как он путешествовал по горному массиву Гарц в Германии при помощи карты Лондона, слепо руководствуясь ее указаниями. Очевидно, что игра такого рода – лишь робкий первый шаг в направлении полноценной архитектурно-урбанистической деятельности, которая однажды станет общедоступной. До тех пор мы можем наметить несколько сравнительно нетрудных способов частичной реализации, начиная с простого перемещения элементов городского убранства, обычно обнаруживаемых нами в заготовленных местах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.